Марина Александровна ДЕМИНОВА

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ЯЗЫКА СЕТЕВОГО ТЕКСТА (на материале интернет-издания «Lenta.ru»)

В статье представлен анализ языка сетевых СМИ, который приспосабливается к наиболее общим речевым навыкам массового потребителя и отражает основные речевые навыки массового адресата. Материалом исследования послужили авторские публикации интернет-издания «Lenta.ru». В ходе анализа выявлены особенности диалогической структуры материалов, проявление авторской позиции, лингвистические характеристики.

Ключевые слова: *медиатекст, сетевой текст, диалогичность, авторская позиция, демократизация языка.*

Marina A. DEMINOVA

DEMOCRATIZATION OF LANGUAGE OF NETWORK TEXT (on the material of the Internet publication “Lenta.ru”)

The article analyzes the language of the networked media, which adapts to the most common speech skills of the mass consumer and reflects the basic speech skills of the mass addressee. The author's publications of the Internet publication "Lenta.ru" served as a material for the study. In the course of the analysis, the peculiarities of the dialogical structure of materials, the manifestation of the author's position, linguistic characteristics were revealed.

Key words: *media text, network text, dialogue, author's position, democratization of language*

Сообщение в мультимедийной среде Интернета – это особая семиотико-лингвистическая вариация массмедийного текста, реализуемая в виде гипертекста. Интернет в целом является современным медиаресурсом. Следует говорить о медиапотенциале текста, вводить шкалу медийности текстов или пересматривать категорию медийности по отношению к виртуальной реальности. По мнению А.С. Микояна, «в большинстве случаев передача информации сопровождается прямым или завуалированным выражением оценки, языковыми средствами и речевыми приемами, побуждающими аудиторию к определенной реакции на передаваемую информацию, средствами привлечения внимания к информации или к точке зрения, выражаемой в сообщении. Экспрессивность языка широко используется в Рунете как способ привлечения внимания читателя, выражения отношения к передаваемой информации, расстановки оценочных акцентов» (Микоян 2007: 39).

В статье «Изменение природы текста – лингвистическая перспектива» Дэвид Кристал дает определение сетевого текста, называя его «digital text» (цифровой текст), т.е. такой текст, который существует в сети Интернет и характеризуется мультимедийностью, гипертекстуальностью, а кроме того, довольно часто несет в себе черты, присущие креолизованному тексту (цит. по Сорокин 1990: 41).

Безусловно, сетевому тексту присуще жанровое разнообразие, но интерес у лингвистов вызывает тот факт, что в сетевых текстах, происходит максимальное сближение устной и письменной речи.

В интернет-издании «Lenta.ru» все авторские материалы относятся к жанру «статья». Статья основана на ясном развитии строго определенной мысли, которая подкрепляется системой аргументов и фактов и получает окончательное выражение в обобщениях и выводах. Однако как следствие процесса конвергенции жанров в медиатексте – статьям на «Lenta.ru» присущи черты других жанров, прежде всего художественных, например, эссе. Также в материалах прослеживаются черты обзора: большинство статей написаны «по мотивам» ранее вышедших материалов различных СМИ на одну и ту же тему.

В материалах на портале «Lenta.ru» присутствуют маркеры диалогичности всех типов. Приведем конкретные примеры.

Большое значение имеет план речи третьих лиц. Синтаксически он может быть оформлен прямой речью, когда слова героя материала или эксперта имеют большую ценность. Например, в статье «*Мягко вытурили за отказ общаться*» от 6 мая 2018 г. (https://lenta.ru/articles/2018/05/06/zasunte_vash_yazyk/): *«Думаю, что действия омбудсмена несправедливы и дискриминационны. Особенно жалко, что так поступает учреждение, миссия которого – бороться с дискриминацией в Латвии», – написала в своей жалобе Кузьма»* – о жалобе на языковую дискриминацию юриста Эвиты Кузьма.

«Та врач, которую мягко вытурили за отказ общаться с пациентами на русском, сможет разорить своих работодателей, если поправки будут приняты, – говорит политик. – Допустим, работника уволили за пьянство, но он утверждает, что за незнание русского языка. И работодателю придется доказывать, что прав он. Это трата времени, денег, сил и прочее…», – цитирует автор слова латвийского политика Владимира Линдермана.

В статье *«Ох, представляю, сколько дерьма огребу. И все же»* (https://lenta.ru/articles/2018/03/21/makarevich/) от 21 марта 2018 г. диалогичность выражена через взаимодействие смысловых позиций, которые также сопровождаются прямой речью:

«…Чувство причастности к городу? Я об этом не думаю, честно говоря. Москва изменилась очень сильно, от любимых мест мало что осталось», –заявил он (А. Макаревич)».

«Патриотизм – это любовь к Родине…. Какая-то часть населения пытается его себе присвоить. Я не считаю уместным орать о любви вообще», – заявил музыкант.

Наверно, станет безопасней. Но это и будет означать, что они победили. Они хотят, чтобы мы все отменили. Вот вам хрен», – написал Макаревич.

Каждому заявлению А. Макаревича противопоставлены заявления его оппонентов, обвиняющих музыканта в некорректности. *«На слова музыканта отреагировал режиссер и депутат Госдумы Владимир Бортко – он посоветовал Макаревичу: «пойти в туалет, сунуть два пальца в рот и хорошо проблеваться».*

После слов Макаревича за Калашникова поспешил вступиться и композитор Юрий Лоза. Он дал скульптуре свою оценку: «Почему он

уродливый, памятник? <…> Нормальный крепкий мужик с автоматом, какой он должен быть еще? Что тут критиковать, я не очень понимаю».

«Никакой танцор или певец не будет слушать мнение скульптора, как он станцевал или спел. Это профессия, и не надо в нее лезть. Даже мы, профессионалы, себя скромно ведем и не абсолютизируем все как истину в последней инстанции», — подчеркнул он (Салават Щербаков).

Введение в текст многочисленных цитат повышает доверие читателей к получаемой информации, позволяет им получить сведения «из первых рук». Кроме того, это необходимо для формирования у читателя полного представления о позициях конфликтующих сторон, об их риторике.

Активно используется авторами и косвенная речь: в материале «*Разрезающая красота*» от 26 марта 2018 г. (https://lenta.ru/articles/2018/03/26/naked_body_shram/): *«По словам самой Сью Кук, она не делала татуировок до болезни, но, когда прошли пять лет ремиссии, она решила, что это неплохая идея», «По словам бразильянки, она сама не ожидала, что ее проект вызовет такой огромный резонанс в медиа и социальных сетях».* В статье «*Мягко вытурили за отказ общаться*» от 6 мая 2018 г. (https://lenta.ru/articles/2018/05/06/zasunte_vash_yazyk/): *«По словам парламентария от Нацблока Эдвина Шноре, таким образом можно защитить латышей…», «Она утверждала, что руководство ее клиники в Риге вынудило ее уволиться из-за нежелания говорить с пациентами и коллегами на русском»* и т.д.

Отметим, что в большинстве проанализированных статей косвенная речь использована наряду с прямой. Употребление именно косвенной речи помогает избежать перегрузки текста знаками препинания. При передаче чужих слов именно косвенной речью журналист оставляет в ней только самое главное, что делает текст более информационно насыщенным.

В материалах «Lenta.ru» представлены случаи автодиалогичности, когда автор статьи излагает собственные рассуждения. Выражается это, прежде всего, использованием вводных слов, а также риторических вопросов и восклицаний.

В статье *«Достучались»* от 8 марта 2018 г. (https://lenta.ru/articles/2018/03/08/tomkuslist/): *«Впрочем, в последнее время в Литве все чаще говорят о том, что эту информацию надо обнародовать», «Однако в сентябре прошлого года Сейм большинством голосов отказался обнародовать списки», «Что характерно, Томкус отказался выкладывать список в интернет…».*

В статье *«Лайк за упокой»* от 13 марта 2018 г. (https://lenta.ru/articles/2018/03/13/deathlike/): *«Правда, забывают о трагедиях довольно быстро…», «Скорее всего, блогер даже не представлял, насколько его действия рискованны…», «Возможно, Липатов мало уделял времени развитию проектов…».*

Еще одним маркером диалогичности является употребление обобщенно-личных предложений и прямое обращение.

В материале «*Крипота по-американски*» (https://lenta.ru/articles/2018/03/11/wrestling_gimmick/.) от 11 марта 2018 г. используется местоимение «ты»: *«Но без толковой легенды, ты быстро*

превращаешься в отработанный материал». Это местоимение приближает описываемые ситуации к читателю, позволяет ему примерить на себя роль рестлера.

Автор ведет диалог с читателем, в том числе обращаясь напрямую: *«И помните, насколько жизнеутверждающими бы ни казались приведенные примеры, повторять дома трюки, проворачиваемые этими парнями на ринге, крайне не рекомендуется»*, *«Вернемся к могущественному Гробовщику»* и т.д. Такая манера повествования подчеркивает направленность на читателя.

Таким образом, большое значение в статьях «Lenta.ru» имеют маркеры диалогичности, что характерно для современного сетевого текста. Диалогизация текста позволяет приблизить предмет речи к читателю, вызвать у него эмоциональную реакцию, удержать внимание, направляя читателя по ссылкам к другим материалам на ту же тему.

В отличие от новостных материалов, в авторских журналисты эксплицитно могут выражать собственную позицию по освещаемым вопросам. Из всех проанализированных материалов наибольшее разнообразие средств выражения авторской позиции присутствует в статье «*Великая урючная революция. За что боролся и на что напоролся первый президент Киргизии*» (https://lenta.ru/articles/2018/03/11/urukriot/) Игоря Ротаря от 11 марта 2018 г.

Позиция автора в тексте ярко выражена, для этого используются разнообразные лексические, синтаксические и др. средства, в частности, междометия: *«В итоге киргизский президент создал (**увы**, без моей помощи) концепцию межнациональных отношений «Кыргызстан – наш общий дом»*, *«**Увы**, это не соответствовало действительности – русские массово уезжали из страны»*, *«**Увы**, «среднеазиатской Швейцарии» не получилось»*, *«**Увы**, основания для таких утверждений были, и автор этих строк тому свидетель»*.

Также в тексте присутствуют предложения, открыто выражающие позицию автора, его мнение о произошедших событиях. Приведем примеры: *«В то же время **я** ловил себя на мысли, что киргизский президент выглядит все более усталым и даже растерянным»*; *«**Лично мне** хочется верить, что киргизский президент и не подозревал о фальсификациях, а всем этим занимались люди из его окружения»*; *«Правитель такого типа был бы, **возможно**, и неплох в какой-нибудь уютной небольшой стране в западной Европе (в той же Швейцарии), но совершенно неуместен в современной Киргизии; поэтому политический крах первого киргизского президента был абсолютно закономерен»*.

Отметим использование местоимения «я» и «себя», а также слова с оценочной семантикой: *«неплох»*, *«крах»*, *«абсолютно закономерен»*, *«совершенно неуместен»*.

Средства выразительности, используемые автором, создают негативный образ Аскара Акаева, сам журналист говорит о нем с недоверием, осуждая: *«этого идеалиста»*, *«окончилась полным провалом»*, *«первого киргизского президента было в чем упрекнуть»*, *«сбежал»*. Присутствует и прямая оценка «*Сам Акаев был бессребреником»*.

В материале «*Крипота по-американски*» (https://lenta.ru/articles/2018/03/11/wrestling_gimmick/.) от 11 марта 2018 г. находим вводные конструкции, которые выражают мнение автора:

*«Рецепт создания популярного героя, **на первый взгляд**, прост …», «…это, **конечно**, хорошо», «…это, **безусловно**, телевидение», «**В общем**, на полную использовали эффект экзотики»*. Используется прямое оценочное суждение, при этом бездоказательное. Читатель может или принять это мнение как свое или не согласиться с ним, но только если у него есть достаточный для этого опыт просмотра боев без правил. Слова *«конечно», «безусловно»* показывают, что автор статьи уверен в своих оценках.

Субъективность выражена и через использование лексики с негативной коннотацией, как правило, она используется для характеристики атлетов: *«**оскорбительного** персонажа», «**злодеем** от рестлинга», «**устрашающий** и по-своему обаятельный **хил**», «**монструозный** Халк Хоган»* и т.д. Таких примеров в тексте более десяти.

В статье «*Дедушка старый, ему все равно*» (https://lenta.ru/articles/2017/11/16/dis_grace/) от 16 ноября 2017 г. оценочность также выражена эксплицитно. В материале формируется отрицательный образ жены бывшего президента Зимбабве – Грейс Мугабе.

Рассказывая читателям историю жизни Грейс, Алексей Наумов использует лексику с отрицательной коннотацией. Приведем примеры: *«свою **честолюбивую** жену», «**спустила** 120 тысяч долларов», «**напала** на журналиста», «принялась **хлестать** гостью»* и т.д. Слово *«секретаршу»* в предложении *«Грейс выросла и выучилась на **секретаршу**»* принижает супругу бывшего президента, поскольку *«секретарша»* ассоциируется у носителей русского языка с малообразованной женщиной, занимающейся несерьезным делом. Также как уничижительное воспринимается указательное местоимение «*та*» в предложении *«**Та** вступила с ним в любовную связь…»*

Отметим, что сама ссылка на материал заканчивается как dis_grace/ или «ДисГрейс» (от английского слова disgrace, «позор»).

Таким образом, в статьях на портале «Lenta.ru» журналисты выражают свое мнение в первую очередь через употребление лексики с семантической оценочностью, а также средствами синтаксиса (вводными конструкциями), междометиями и т.д.

Проведенный анализ лингвистических особенностей авторских статей «Lenta.ru» позволил выделить несколько важных характеристик языкового оформления материалов. Перечислим их.

Использование трансформированных устойчивых выражений и прецедентных феноменов в заголовках, прием парономазии.

В статье «*Крипота по-американски*» (https://lenta.ru/articles/2018/03/11/wrestling_gimmick/.) от 11 марта 2018 г. прочитывается аллюзия на название знаменитого американского фильма «Красота по-американски». Кроме того, *«крипота»* явно происходит от английского «creepy» – пугающий, бросающий в дрожь, вызывающий ужас.

Такой же прием использован в выражении: *в лучах американской ненависти*. Здесь легко узнается устойчивое выражение *«в лучах славы»*,

таким образом автор статьи уравнивает ненависть и славу, поскольку и то, и другое обозначают повышенное внимание публики.

Чаще всего трансформированные устойчивые выражения употребляются в заголовках: «**Крыша едет**: в Киеве задержали Михаила Саакашвили» от 5 декабря 2017 г. (https://lenta.ru/brief/2017/12/05/saakashvili/). Заголовок построен на смешении общеизвестного фразеологизма «крыша едет» со значением «сойти с ума» и жаргонного «крыша» – группировка, отстаивающая интересы кого-либо.

По этой же схеме построен заголовок *«**Они убегали за родину**»*. Трансформировано название известного кинофильма «Они сражались за родину» о героизме времен Великой Отечественной войны. Знакомясь со статьей, читатель невольно выстраивает противопоставление: герои прошлого и предатели настоящего времени.

Использование жаргонной лексики.

Распространено сочетание интернет-сленга и молодежного жаргона. Например: в статье *«Скатился, не торт, отписка»* от 1 мая 2018 г. (https://lenta.ru/articles/2018/05/01/otpiska/): «*В 2011 году в России стали набирать популярность **обзорщики трешовых** видео Макс +100500 и его копия Стас Давыдов», «Спустя год Нифедов серьезно обосновался в **блогерской тусовке**», «название отсылало к **мему** про омскую птицу, который даже в 2012 году уже считался **тухловатым**, однако самым юным пользователям YouTube понравилось, и даже спустя шесть лет **нейминг** не изменился».*

В статье *«Лайк за упокой»* от 13 марта 2018 г. (https://lenta.ru/articles/2018/03/13/deathlike/): *«...последнее видео было залито родственниками», «контент эксцентричного и вечно ругающегося автоблогера», «Упоротые» путешествия».*

В статьях, посвященных спорту, также много жаргонизмов. В статье «*Крипота по-американски*» (https://lenta.ru/articles/2018/03/11/wrestling_gimmick/.) от 11 марта 2018 г.: *«Хасан хотел стать образцовым **хилом**», «В 80-е, в эпоху парней с большими **банками** вроде Сильвестра Сталлоне и Арнольда Шварценеггера», «Гиммиков предсказуемо больше самих **бойцов**».*

Если для человека, следящего за боями ММА, эта терминология понятна, то для читателя, впервые посетившего этот раздел, понять, о чем говориться в этих предложениях, будет затруднительно.

Интернет-жаргон более понятен современному читателю, в отличие от спортивного. За счет повсеместного распространения интернет-контента такой жаргон постепенно становится общеупотребительным.

Использование разговорной и стилистически сниженной лексики.

Материал *«Он огромный и розовый, и я не знаю, что делать»* от 12 марта 2018 г. (https://lenta.ru/articles/2018/03/12/sexscenes/) содержит большое количество таких примеров: «*она решила **накатить**», «завоевала славу сериала, щедрого на сцены изнасилований, инцеста и просто **обнаженку**», «красный мужик **лапает** синюю тощую женщину», «рядом две голые **сучки**», «считает ее **трахабельной**».*

В статье *«Не помню зла»* от 7 марта 2018 г. (https://lenta.ru/articles/2018/03/07/goldcoats/): «*За свои труды «золотые робы» получают 36 долларов в месяц и терпят нападки других заключенных, которые считают их* ***стукачами*** *и приспешниками тюремной администрации»*. Это же слово не раз употреблено в статье *«Достучались»* от 8 марта 2018 г. (https://lenta.ru/articles/2018/03/08/tomkuslist/): «*появление в «списке* ***стукачей****» людей, которые не могли сотрудничать с советскими органами в силу возраста*».

Таким образом, те лексемы, появление которых ранее в журналистском тексте было недопустимым, сегодня считаются приемлемыми. Их употребление в СМИ является свидетельством их постепенного вхождения в узус. Частое использование разговорных и стилистически сниженных слов вкупе с подчеркнутой диалогичностью статей свидетельствует о демократизации языка современных сетевых СМИ.

Список литературы:

Микоян А.С. Особенности языка массовой коммуникации. М., 2007. 297 с.

Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. С. 180-186.

Деминова Марина Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики журналистики Алтайского государственного университета (г. Барнаул), *m.deminova@mail.ru*